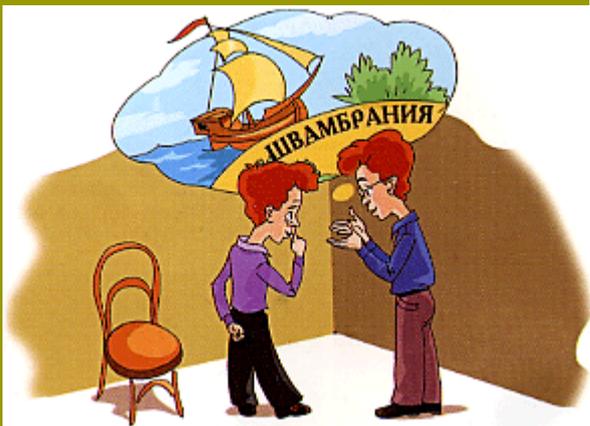

Дарья Ашевская, Вера Гаврилова

Мир детства в повести Л.А.Кассиля «Кондуит и Швамбрения»

Книга Л.А. Кассиля «Кондуит и Швамбрания» была опубликована в начале 30-х годов XX века, и впоследствии автор несколько раз возвращался к ней. Повесть рисует детство двух мальчиков из небольшого провинциального городка Покровска, детство, которое совпало с наиболее драматичными событиями в истории страны – революцией, мировой и гражданской войной.

В нашей работе мы рассмотрим, каким предстает мир детства в повести нашего земляка Л.А. Кассиля. Это книга автобиографическая, поэтому нас будут главным образом интересовать многочисленные переключки этого произведения с действительностью, таким образом, в работе будут постоянно выдерживаться 2 аспекта:

- Реальные события, лица, факты, связанные с детством Л. Кассиля
- Их художественное воплощение в его повести, которая для многих поколений читателей стала увлекательным и имеющим большое воспитательное значение чтением.

ТЕМА СЕМЬИ В ПОВЕСТИ

Тема семьи раскрывается в творчестве писателей XIX – XX веков. В трилогии Л.Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность» впервые в русской литературе мы видим семью как бы глазами ребенка, Николеньки Иртеньева. Причем, рассказчиком здесь выступает взрослый человек, который, с одной стороны, повествует словами наивного ребенка, не все понимающего в мире взрослых, а с другой стороны, словами человека уже наученного суровыми законами жизни. Этот прием использует С.Т. Аксаков («Детские годы Багрова-внука»), В.В. Набоков («Другие берега»). Его же можно увидеть в повести «Кондуит и Швамбрания» Льва Кассиля.

Л. А. Кассиль

Главный герой повести – Леля Кассиль, мальчик из слободы Покровской, что на Волге. От него мы узнаем обо всех событиях, происходящих в стране, в слободе, в гимназии и, конечно, в семье, члены которой: мама, отец, брат Ося – становятся центральными персонажами произведения. Исследователь творчества Льва Кассиля Л.Н. Колесова отмечает: «Повествователь не тождествен автору, он ведет повествование от первого лица то единственного («я»), то множественного («мы») числа. Такая ситуация усиливает автобиографизм повествования и неизмеримо повышает доверие читателя к повествователю, дает возможность герою и читателю установить предельно доверительные отношения»¹.

О матери главного героя читатель узнает совсем немного, но это не значит, что она второстепенный персонаж. «Мама-пианистка»² с детства приучает детей к музыке: «И все наше детство было положено на эту музыку. У меня до сих пор все воспоминания поются на мотив «Ханона» (с. 30). Герой, конечно, не понимает, почему мать занимается с учениками: «Целые дни у нас по дому разбегаются «расходящиеся гаммы», скачут, пиликают экзерсисы - упражнения» (с. 30), – но рассказчик, взрослый человек, осознает, что ей приходилось давать частные уроки, чтобы облегчить материальное положение семьи. Писатель явно стоит на позиции «социальной справедливости», он показывает, как революция меняет уклад семьи Кассилей: именно при советской власти в Покровске организуется музыкальная школа (для всех детей!), где и будет преподавать мать Лели. Кассиль показывает свою мать как типичную представительницу интеллигенции начала XX века. Мы узнаем, что однажды она решила вместе с мужем «покинуть большой город и уехать в деревню; там ей суждено было просидеть много бессонных ночей у окна» (с. 30).

Рис. Ю. Ганфа

Это женщина, которая глубоко и искренне любит мужа и детей, верит в то, что интеллигенция должна нести в народ просвещение, гуманизм. А когда отец начинает ругать детей, мама служит «глушителем» (с. 30), защищает их: «Нам всыпается и в хвост и в гриву, нас распекают во всю ивановскую, нам прописывают ижицу.... Тогда на сцену вступает мама. <...> Папа начинает звучать тише» (с. 30), «Марш оба в «аптечку» – закричал отец (с. 9)<...> Мама скоро освободила нас из заточения» (с. 13).

Узнавая о какой-либо реально существовавшей личности из художественных произведений, всегда задаемся вопросом: можно ли почерпнуть сведения о прототипе из других источников. В книге директора государственного исторического архива немцев Поволжья Е. Ериной «Под Покровом Богородицы» мы находим объемные очерки долгих исследований в этой области. Анна Иосифовна Кассиль, мать писателя, родилась в 1878 году, в купеческой семье. Получила хорошее образование в женской гимназии и музыкальном училище города Саратова. «В архиве сохранился аттестационный лист Анны Иосифовны, в котором дана характеристика педагогу: «педагогическая одаренность – заметные успехи учеников, незаменимость – опытный преподаватель и орга-

А.И. Кассиль

низатор...»³. 25 апреля 1902 года Анна, дочь саратовского купца 2-ой гильдии Иосифа Марковича Перельмана, стала женой врача Абрама Кассиля. Анна Иосифовна Кассиль прожила 76 лет, оставив о себе добрую память ученикам и другим людям, которые ее окружали.

Нельзя просто сказать, каким был глава семьи, Абрам Кассиль. Его образ постоянно (зримо и незримо) присутствует в произведении, и зачастую отец выступает в роли строгого воспитателя (именно поэтому глава, в которой мы впервые знакомимся с отцом, называется «Домашний капитан»). Но будет ошибкой сказать, что отец в семье Кассилей был деспотом, как это бывает в семьях будущих творческих личностей.

Каким же предстает отец в повести? Отец «высоченный пышно-кучерявый» (с. 27) и очень веселый блондин. Он может так громко смеяться, что вылеченные от мигрени покровчане начинают чувствовать признаки ее возвращения. Наверное, только человек уверенный может позволить себе громкий смех. Его характер проявляется и в походке, и в манере говорить: «Двигается он быстро и говорит громко» (с.27).

Он работает доктором в слободе Покровской. Во все времена врачи особо почитались, занимали важное место в обществе, ведь от них зависят жизни людей. Врачами были и Чехов, и Булгаков. Мироззрение интеллигента начала XX века основывалось прежде всего на идеях всеобщего образования, просвещения. Таким предстает Абрам Кассиль. Для него быть доктором – это не просто профессия, это нечто большее – призвание не лечить, а именно, вылечивать людей.

В повести описывается несколько исторических событий, из которых самым важным, на мой взгляд, является гражданская война, где Абрам Кассиль участвует как лечащий, спасающий жизни доктор: «Холодно. Заносы осадили город. Где-то в степи мерзнут санитарные поезда. И, может быть, отец...» (с. 365). В описании гражданской войны мы вновь видим, как разделяются позиция автора и ребенка. Маленький Леля не способен осмыслить масштаб событий: война ему видится чем-то далеким и враждебным, той силой, которая может забрать отца.

Невероятная работоспособность, честность и профессионализм Абрама Григорьевича Кассиля сделали семью одной из самых уважаемых в округе. Краеведы пишут о том, что сложилась даже традиция во время свадебных гуляний останавливаться перед окнами Кассилей: «Отец знаком со всей слободой. Нарядные свадебные кортежи почти всегда считают долгом остановиться перед нашими окнами» (с.28).

Рис. Ю. Ганфа

«Иногда, упорно отстаивая новую койку, он выступает на волостных сходках» (с.28), – рассказывает Лев Кассиль. Необходимо отметить, что автор как бы проводит невидимую границу в профессиональной жизни отца. До революции к медицинскому обслуживанию в слободе относились несправедливо: отцу приходилось терпеть невежество и скупость. Только в советское время Абраму Григорьевичу удалось реализовать свои планы. Повзрослевший Лев, приехав в родной город, видит: «Больница ослепила меня блеском окон, полов, инструментов» (с.381).

Наверное, из-за ежедневных перегрузок на работе, отец был очень вспыльчив и строг. На протяжении всего произведения несколько раз встречаются сцены, когда отец ругает сыновей, ставит их в «аптечку» (так называлось «полутемная проходная комната около уборной и кухни» (с.9)), называет «вандалами и варварами» (с.9). Но читатель понимает, что за всем этим стоит глубокая и искренняя отцовская любовь.

Важная деталь – увлечение отца шахматами. Наверное, это было единственное дело, занимаясь которым, отец отдыхал. Сам сюжет повести – открытие Швамбрании – завязывается именно с момента пропажи шахматной фигуры. «Все началось с того, что пропала королева» (с.8), – читаем на первой странице повести.

А.Г. Кассиль

Каким же на самом деле был Абрам Григорьевич Кассиль? «Родился он в городе Паневеже Ковенской губернии России, ныне Паневежис (Литва), в 1875 году в семье мещан. После окончания гимназии в 1896 г. он стал студентом медицинского факультета Казанского университета. В 1901 г. ,в свои 26 лет, молодой специалист, выехал в Вятскую губернию, где началась практическая работа врача.

В 1902 году А.Г. Кассиль попал в губернский город Саратов, где познакомился с семьей Перельман и увез от них дочь Анну, ставшую его другом, женой, матерью сыновей, единственной любовью на всю жизнь»⁴, – пишет Е. Ерина. То есть отец был личностью чрезвычайно волевой, целеустремленной и старался такими же воспитать детей. На протяжении повести мы чувствуем сыновнюю гордость, причем, в этом чувстве сливаются позиции автора и героя.

«Отец и мать работали с утра до ночи, а мы росли...блистательными бездельниками» (с.37), – пишет Лев Кассиль, но все же показывает особый порядок взаимоотношений в семье – родители пытались приучить детей к труду. Хотя Осю и Лелю не устраивала демократия в семье. При ней нужно было за собой убирать: «Мы занесли в список несправедливости и наше воспитание» (с.35). Это мысли, конечно, маленького мальчика Лели. Только став взрослым и воспитывая своих детей, можно оценить трудную задачу – воспитание. Детство мальчиков протекало совершенно безоблачно. Лев Кассиль напишет, что ему и брату «было оборудовано классическое «золотое детство – с идеалами, вычитанными из книжек «Золотой библиотеки»: «Мы с Осью были книжными мальчиками» (с.37).

Родители действительно хотели вырастить из Лели и Оси порядочных, воспитанных молодых людей. В главе «Вступительное» нам становится известным, что у Лели был «домашний учитель, Дмитрий Алексеевич» (с.59). А в главе «Мир животных» мы узнаем, что родителями «приобретались различные представители мира животных, чтобы внедрить любовь к «малым сим» и облагородить души», хотя семья Кассилей была почти безбожная: отец говорил, что Бога нет, а мать говорила, что «Бог – это природа, но может наказать»(с.36). Первая книга по естествознанию «развела дым», и для мальчиков все решилось само собой.

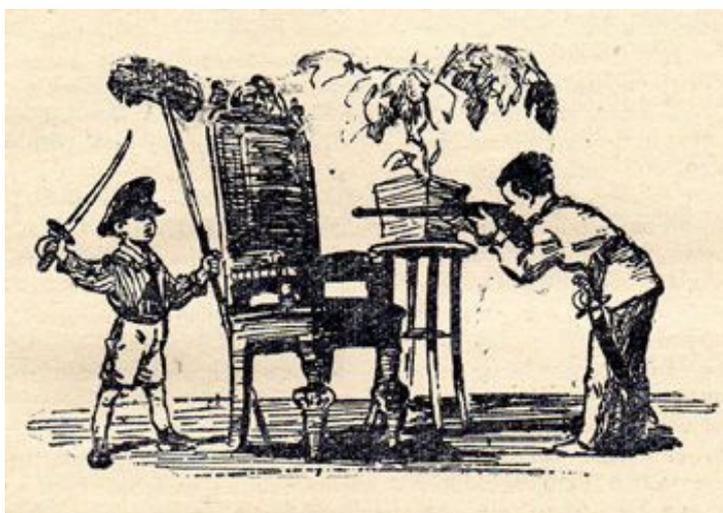
Леля и Ося Кассили

Повесть «Кондуит и Швамбрания» – это приключения двух братьев. Образ Оськи – центральный в повести. Оська был «удивительным путаником»: он в раннем возрасте научился читать и читал все подряд, поэтому у него в голове «царил кавардак». «Всех людей Оська считал своими старыми знакомыми» (с.40), легко начинал разговор и постоянно смеялся. С ним всегда приключались комические истории. Например, встреча со священником в парке или разговор с директором гимназии Ювеналом Богдановичем Стомолоцким: «Вас все, даже учителя, боятся. А как вас зовут? Рыбий ... нет, Рыбин....Вспомнил!.. Воблый Глаз?» (с.167). Исследователь С.М. Лойтер отмечает, что «это диалоги взрослого с ребенком, в которых тонко запечатлены особенности детской логики и детской речи»⁵.

Леся и Ося были не только братьями, они были самыми настоящими друзьями. Именно они вдвоем придумали Швамбранию, где царит справедливость и нет взрослых. «Страна высокой справедливости», страна-симметрия — это у Кассиля тот высокий, романтический мир, что противостоит Покровской слободе, Брешке, гимназии, старому быту, мертвечине, пошлости»⁶.

Мальчики придумали «игру на всю жизнь» (с.12)— страну Швамбранию. Сочинили ее историю, определили географические особенности, населили персонажами из любимых книг. Установили оригинальный государственный строй в соответствии с собственными представлениями о добре и зле. Эта игра была для детей не просто увлекательным,

совершенно независимым от взрослых занятием – постепенно игра стала частью жизни: «Не надо было никуда бежать, не надо было искать обетованную землю. Она была здесь, около нас. Ее надо было только выдумать» (с.12).

Рис. Ю. Ганфа.

Страна Швамбрения — спасительное прибежище для детей: там можно мечтать, делать то, что хочется, придумывать себя и не бояться наказаний, потому что никто не наказывает главных: «...ведь играть интересно только в то, чего сейчас нет», «Мы играли с братишкой в Швамбрению несколько лет подряд. Мы привыкли к ней, как ко второму отечеству» (с.14).

Исследователи отмечают, что мотив несуществующих стран звучит во многих произведениях русских писателей: «О своей «стране» мечтают чеховские Володя Королев и Чечевицын (рассказ «Мальчики»). На большом пароходе уплывают в своем воображении «в очень далекие и очень прекрасные страны» Васька и Петька из повести А. Гайдара «Дальние страны». Страну Лукоморье открывают в своих играх деревенские мальчишки из «Золотой розы» К. Паустовского»⁷.

Уже в начале книги становится понятно, что когда-нибудь мальчики все равно забудут игру, столкнувшись с реальной жизнью, но вспомнят о ней, когда совсем повзрослеют: «Но вот глобус полностью обернулся. Швамбрании на нем не обнаружено»(с.382). В конце повести мы узнаем, что у взрослого Оськи, «курчавого и мужественного»(с.378), родилась дочка. И невольно кажется, что теперь Иосиф будет придумывать страны уже для дочери. Но из письма к Льву, мы читаем: «Довольно! Довольно мы наплодили с тобой несуществующих ублюдков. Дочка у меня настоящая, и никаких швамбранцев и кальдонцев» (с.377-378). Эти строчки помещены в эпилог.

Значит, повесть заканчивается, и самое время рассказать про жизнь реального человека Иосифа Абрамовича Кассиля. В повести «Оська очень любил комиссара Чубарькова, который сначала занял их дом, а потом и вынудил семью врача съехать в другое место. Настолько любил, что даже его спас — отдал ослабевшему после тифа комиссару свой паек сахара»⁸.

И. А. Кассиль

В действительности же «реального» Иосифа Абрамовича Кассиля (объявленного врагом народа и троцкистом) расстреляли коллеги комиссара Чубарькова в 37-м — и как-то потом было жить с этой мыслью его отцу (которого не тронули, и даже потом орденом наградили). Иосиф, талантливый литератор и ученый, был младшим в семье. Когда его арестовали, ему было 30. Жена его была арестована и сослана.

Лев Кассиль, тогда уже влиятельный писатель, редактор детского журнала, сотрудник «Известий», пытался хлопотать за брата, даже добился встречи с Вышинским, — но ничто не помогло. Он и сам был под подозрением, правда, отделался малой кровью — не был арестован и даже не был исключен из Союза писателей, лишь потерял должность редактора журнала «Мурзилка»⁹.

Видимо, тень Оськиной трагической судьбы легла на книгу. Повесть «Кондуит и Швамбрания» - это «дань» детству двух братьев, их дружбе. С помощью повести «Кондуит и Швамбрания» Лев Кассиль признается брату в любви, говорит «спасибо» и безмолвно просит прощения.

Из всех главных героев остался как бы в стороне сам Леля. Как известно, эта повесть автобиографическая, и поэтому необходимо говорить о том, каким Лев Кассиль вспоминает себя, что не совсем удобно, тем более, что нет ни одного эпизода, где Леля не был бы связан с другими главными героями. Перейдем сразу к прототипу Лели. Биография Льва Кассиля приводится в уже упомянутой книге Е. Ериной «Под Покровом Богородицы». Но самое интересное это то, как писатель нашел в себе литературное призвание. «В 1923 году Лев Кассиль сделал свой выбор в сторону точных наук - математи-

Здание Покровской мужской гимназии, ныне Технологический институт СГТУ. Современное фото

ки»¹⁰, — отмечает Ерина и продолжает эту линию, — «К 1926 году Л. Кассиль осознал, что выбранная им специальность не является его призванием. <...> У него созрело решение перейти на архитектурное отделение»¹¹.

Далее мы узнаем, что и архитектурное отделение было заброшено: Кассиль начинает писать. Но все его образование начинается с Покровской гимназии.

Гимназия «давала хорошие, разносторонние знания»¹² и перед зачислением в нее нужно было держать экзамены: «С мамой мы пошли в гимназию. По дороге мама, волнуясь и заботливо оглядывая меня, все говорила: «Главное, не волнуйся!»(с.24). Интересно использование символики слов с общим значением «холод»: при описании гимназии часто используются слова «холодно», «прохладный», «сквозняки», «мокрые», «длинный», «обморок», которые мысленно соединяются в картину, раскрывающую ужасную атмосферу учебного заведения, ужасную для маленького ребенка. Лев Кассиль подробно описывает, чем дышат гимназисты: «Дрались постоянно. Дрались парами и поклассно», «играли в «футбол» вывернутыми столбами и тумбами», «играли в карты, фехтовали ножами», «сдували, списывали, подсказывали безбожно и изощренно», «воровали на базаре, били городских»(с.69-71). Это излюбленные занятия угнетенных «голубей», которые, как пишет Кассиль, «томятся в силке» (с.68). Это детство ребят, на которое они имеют право. Самым страшным врагом детской свободы был Кондуит. Эта та книга, куда записывались все нарушения гимназистов. Эта та книга, которая в главе «Конец кондуита» будет безжалостно сожжена мальчишками, переполненными чувствами свободы и революции: «В огонь кондуит! <...> Черные хрупкие страницы шевелились в золе»(с.211-212).

Рядом с мужской гимназией располагалась женская: «Двор женской гимназии был отделен от нашего двора высоким забором» (с.155). Мальчики всегда стремилась общаться с девочками: «...общение между дворами поддерживалось из года в год», «...на переменах передавались записочки гимназисткам»(с.155).

Так сквозь призму времени и событий можно увидеть отдельную семью. А события в истории одной семьи помогают почувствовать дух времени.

Фрагмент экспозиции музея Л.А.Кассиля

Фрагмент экспозиции музея Л.А.Кассиля в Энгельсе

ПОКРОВСК КАСИЛЯ

В XIX-XX веках в русской и мировой литературе создалась традиция: возникают образы городов как самостоятельные единицы в системе образов художественного произведения. В литературоведении сформировались термины «Петербург Пушкина, Гоголя, Достоевского», «Лондон Диккенса», «Москва Ивана Шмелева», «Париж Бальзака» и др. «Есть точные указания адресов литературных героев у самих авторов, иные дома легко можно найти, узнав об истории создания произведения. Есть места, овеянные литературными легендами: омут в селе Берново на Верхней Волге считается местом, где утопилась пушкинская «Русалка». <...> И «скамья Онегина» в Тригорском, и дом станционного смотрителя в Выре, и «аллея Волконского» в Ясной Поляне, <...> и «дом с мезонином» (село Даньково Калужской области), <...> — все это передаваемые из поколения в поколение названия мест, тесно связанных с жизнью писателей и прототипов их литературных персонажей»¹³, - пишет исследователь Юрий Раков.

В повести Л.А. Кассиля «Кондуит и Швамбрения» также возникает образ Покровска, города детства, города, где остались самые близкие люди, где проходило формирование главного героя. В структуре повести Покровск становится самостоятельным художественным образом, поэтому можно, наверное, говорить о понятии «Покровск Кассиля».

Образ Покровска раскрывается в трех его составляющих:

1. Собственно город;
2. Жители;
3. Покровск на фоне исторических событий.

Базарная площадь (фото начала XX века)

Обратимся к анализу первой составляющей и совершим воображаемую экскурсию по Покровску начала XX века.¹⁴ О такой экскурсии пишет Анциферов: «Экскурсия должна быть постепенным покорением города познанию экскурсантов. Она должна раскрыть душу города и душу, меняющуюся в историческом процессе, освободить ее из материальной оболочки города, в недрах которой она сокрыта, провести, таким образом, процесс спиритуализации города. Тогда явится возможность вызвать беседу с душой города и, быть может, почувствовать некоторое подобие дружбы с ним, войти с ним в любовное общение»¹⁵.

В исторической хронике Покровск представлен как небольшой город, расположенный на берегу Волги. Покровск – это обычный, неуютный, провинциальный городок («болота и грязь затопляют улицы Покровска», - пишет Кассиль).

Покровск как образ из книги «Кондуит и Швамбрения» несколько иной. В описаниях города чувствуется особая теплота. Наверное, потому что Покровск увиден глазами ребенка. Историки и краеведы отмечают, что Покровск начала XX века являлся крупным центром по торговле зерном, хлебная биржа города совершала миллионные сделки. Для Лёли маленький город – целый мир. Мальчик видит «громадные, пятиэтажные деревянные, с теремками, амбары».(с.43)

Зерно из амбарного городка грузили на баржи, и «буксирные пароходы выводили громадные баржи из бухты, как выводит мальчик-поводырь слепца».(с.43) Так к XX веку Покровская слобода стала «зерновым складским хозяйством России»¹⁶, ведущим торговлю хлебом в масштабах всей страны.

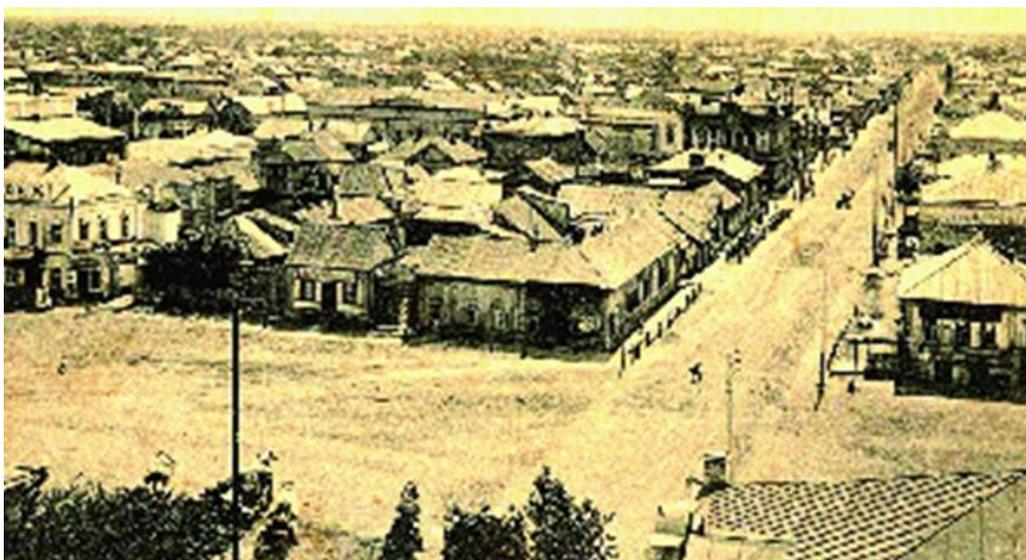

Базарная площадь (начало XX в.)

Еще в XVIII веке удобное расположение Покровска позволяло использовать город как перевалочный пункт для перевозки соли с озера Эльтон. Но, не выдержав конкуренции с более дешевой как по добыче, так и по перевозке соли с озера Баскунчак, основной промысел – эльтонская соль – начал постепенно угасать. Освобожденная от разработки и возки соли, Покровская слобода стала превращаться в сельскохозяйственную.

По описанию Кассиля можно составить карту города. Автор повести дает точные координаты местонахождения основных объектов, которые располагаются вдоль берега Волги. Главные достопримечательности города: шумная Базарная площадь, синематографический электротеатр "Эльдорадо" и бульвар под народным названием Брешка или Брехаловка. Базар невероятно огромен для такого городка. Там идет оживленная торговля, продают снедь, рухлядь, зелень, рукоделье, шумят визгливые торговки: «Пряная ветошь базара громоздится на площади» (с.21). Покровская слобода приобретает статус города только в 1914 году и поэтому будет сохранять черты сельской жизни. Автор с иронией замечает, что афиши новомодного тогда кинематографа всегда окружают целые стада коз.

На протяжении всей повести Кассиль с присущим ему юмором отмечает сочетание городского и деревенского укладов. Брешка – центральная улица. Там справляют свадьбы, гуляет вечерами молодежь, «часами толкаясь туда и назад, от угла до угла, как волночки в ванне от борта до борта» (с.21). На улице слышен треск разгрызаемых семечек, вся Брешка «черна от шелухи подсолнухов» (с.26).

Вид Покровска (фото начала XX в.)

Церковь во имя Покрова Божьей Матери. Фото начала XX века

Кассиль документально точен в своих описаниях. По свидетельствам краеведов и историков, действительно, центрами городской жизни дореволюционного Покровска были Базарная площадь, Брешка, городской сад с кинотеатром. Единственное, о чем не пишет Кассиль, это храмы Покровска. Это

не случайно. Ведь книга «Кондуит и Швамбрения» создавалась в годы официального безбожия: храмы разрушались, священнослужители изгонялись. Именно во времена, описываемые в повести, украшением Покровской слободы служили шесть церквей и две часовни. На берегу Волги стояла главная церковь Покрова Богородицы. Ее именем и была названа слобода.¹⁷

Базар на площади разрастался и занимал все большую территорию вплоть до берега Волги. На Покровской площади располагалось множество торговых лавок, балаганов. Воскресенье и понедельник были днями больших базаров-ярмарок. «Жители слободы прозвали площадь Базарной. Так и прижилось это имя, вытеснив официальное»¹⁸(Е. Ерина). В начале века площадь еще была не замощена. Особенно грязно было в осенне-весеннее время. Центральная улица города - Театральная – имевшая народное название Брешка. Там накануне событий 1917 г. было окончено строительство кинотеатра. Первые кинотеатры в Покровске строились из дерева и часто сгорали в огне пожаров. Назывались они синематографами или электротеатрами.

Ул.Театральная (бывш. Брешка). Современное фото

В эпилоге Кассиль показывает изменившийся до неузнаваемости город. Появился парк культуры и отдыха, на бывшей Брешке выросли большие дома, над городом реяли аэропланы, по улицам бежали автобусы, торопились на лекции студенты. Строился новый театр, клиника, библиотека. На горе красовался великолепный стадион. Подводя итог, писатель говорит: «Швамбрании нет. Нет и Покровска. Он переименован в город Энгельс»(с.377). Отмечая изменения Покровска, произошедшие в результате революции, Кассиль подводит читателя к главной идее: новая власть изменяет все сферы жизни к лучшему. Она дает равные возможности всем в образовании, жилье, выборе жизненного пути. Историки не разделяют мнения Кассиля, так как жилищные проблемы в городе оставались еще долгое время. И в годы войны, и в послевоенное время, в связи с огромным количеством эвакуированных, только усилились.

г. Энгельс (современное фото)

ЖИТЕЛИ ГОРОДА

Кассиль отмечает, что в слободе жили «украинцы-хлеборобы, немцы-колонисты и немного русских крестьян» (с.69). Краеведы указывают на многонациональность города. Покровск наполнен движением. Кассиль пишет: «Летом калились до синевы под степным солнцем, гоняли верблюдов. Ездили на займище, дрались на берегу. Гонялись на лодках с саратовцами» (с.69). Зажиточные хуторяне собирались в волостном правлении «на сходку» обсуждать вопросы о постройке новой школы, замощении улиц. Кассиль – представитель интеллигенции видит эти «сходки» как одну из черт расслоения населения Покровска на бедных и богатых. Зажиточные отстаивают только свои интересы, не задумываясь о вопросах городского устройства.

Кассиль, описывая дореволюционный Покровск, создает коллективный портрет покровчанина. По большей части покровчанин – человек малообразованный. Характерен эпизод с электрическим звонком, который был последней технической новинкой. Жители Покровской слободы гордились своими новенькими звонками и вешали на крыльце поясняющие таблички: «Прозба не дербанить в парадное, а сувать пальцем в пупку для звонка» (с.80). Маленький Леля видит это важным и исключительным, а взрослый Кассиль иронизирует.

Земская больница (фото начала XX века)

Культурная жизнь города не была насыщена событиями. Наиболее яркое из них – бал-маскарад. В повести читаем: на Святках в Коммерческом собрании устраивался большой бал-маскарад для избранного общества. Получив пригласительные билеты, семья Кассиля решает подшутить над земским начальником г-ном Разудановым, представителем заносчивой провинциальной верхушки. Марфуша – горничная в семье Лели и Оси — отправляется на бал-маскарад в костюме анонимного письма с остроумным адресом. Земский обращает внимание на загадочную незнакомку и оказывает ей знаки внимания. «Несмотря на настойчивые просьбы гостей, маска отказалась открыться и была увезена с маскарада неизвестным лицом. Предполагают, что это была приезжая актриса» (с.56) – написали потом покровские газеты. Узнав настоящее имя незнакомки, земский негодует. Этим Кассиль показывает социальное неравенство в Покровске.

По сведениям историков, в Покровске начала XX века активно развивается образование. К. Шкода, историк и краевед, отмечает, что к тому времени в слободе уже насчитывалось 18 школ: мужская и женская гимназии, министерские училища, земские начальные школы, мужские и женские училища и церковно-приходские школы. Но даже этих школ не хватало. Большинство детей городского пролетариата и бедноты оставались неграмотными.¹⁹ В книге есть указание на то, что в городе существовали женская и мужская гимназии, Высшее начальное училище. Автор вспоминает суровые законы, которые следовало неукоснительно соблюдать: учащимся необходимо было носить форму, не разрешалось выходить на улицу после 7 часов вечера, запрещалось посещение кондитерских, кафе, ресторанов, мест публичного гулянья и т.д.

Наводнение в Покровске

Рассказывая об этом, автор вновь выражает идею о негуманности образования в до-революционной России, ведь именно в главах, посвященных новой школе, он показывает формирование в главном герое и его одноклассниках лучших качеств. Этому способствует, по мнению Кассиля, тот факт, что в новой школе стираются социальные и классовые различия: нет надзирателей, нет Кондуита, нет системы наказаний.

ПОКРОВСК НА ФОНЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

Детство Кассиля совпадает с драматическими событиями в истории страны. Революция переворачивает маленький мирок Покровска. Леля воспринимает происходящие революционные события как начало новой счастливой жизни. Глазами ребенка увиден митинг на площади Покровска 19 марта 1917 года. В тот день солдаты шли с красными знаменами, а военный оркестр играл «Марсельезу»: «Широкое "ура" раскатывалось по улицам, как розвальни на повороте. Приветливо улыбались гимназистки. Теплый ветер перебирал телеграфные провода аккордами "Марсельезы". И так хорошо, весело и легко дышалось в распахнутой против всех правил шинели!» (с.160).

К началу гражданской войны Покровск меняется. Базара не стало, по ночам выли собаки, а «где обычно раньше тьякал на гуляющих упитанный фокстерьер, глядел теперь, расставив лапы, пулемет. Над окном [дома на Брешке] свисал красный флаг с двумя буквами: Ч и К» (с.218).

Демонстрация на площади Свободы

Маленький Леля воспринимает ужасы войны как что-то необыкновенное. Разрушительный взрыв мальчик сравнивает с экзотическим деревом: «Над Волгой мгновенно выросли водяные кипарисы взрывов. Потом они бессильно опадали. И на город вслед за тем рушился медлительный удар»(с.235).

Во время эвакуации Покровск становится большим лагерем. Бесконечные обозы овладевают городом. Все это напоминает братьям увлекательную игру («и нам с Оськой казалось, что на площади играют в наше любимое лото «Скачки в Камеруне»²⁰).

В это время герой прощается с детством и вступает во взрослую жизнь. Рушится старый мир, и на обломках Швамбрании герой читает «последние швамбранские стихи»:

«Прощай, прощай, Швамбрания!

За работу пора нам!

Не зевать по сторонам!

Сказка – прах, сказка – пыль!

Лучше сказки будет быть!

Жизнь взаправду хороша...

Точка, и ша!» (с. 375)

Дом-музей Кассиля в Энгельсе

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Колесова Л.Н. О некоторых особенностях композиции «Кондуита и Швамбрании» Л. Кассиля // (Проблемы детской литературы. П., 2001. - с. 159-169)
- ² Кассиль Л. А. Кондуит и Швамбрания: Повесть/ Л.А. Кассиль – Москва, издательский дом «ОНИКС 21 век», 2004. – 381, [3] с., ил. – (Золотая библиотека), с. 30. Здесь и далее текст повести будет цитироваться по этому изданию.
- ³ Ерина Е.М. Под Покровом Богородицы – Саратов: ООО «Приволжск. изд-во», 2007, с. 171.
- ⁴ Ерина Е.М. Под Покровом Богородицы – Саратов: ООО «Приволжск. изд-во», 2007, с. 169.
- ⁵ Лойтер С.М. юмор «Кондуита и Швамбрании» л. Кассиля и детский фольклор // (Проблемы детской литературы. П., 1976. - с. 121-132).
- ⁶ Лойтер С.М. юмор «Кондуита и Швамбрании» л. Кассиля и детский фольклор // (Проблемы детской литературы. П., 1976. - с. 121-132).
- ⁷ Лойтер С.М. юмор «Кондуита и Швамбрании» л. Кассиля и детский фольклор // (Проблемы детской литературы. П., 1976. - с. 121-132).
- ⁸ Канунникова О. В сторону Швамбрании// Мигдаль Times №34, April, 11th 2009.
- ⁹ Канунникова О. В сторону Швамбрании// Мигдаль Times №34, April, 11th 2009.
- ¹⁰ Е.М. Под Покровом Богородицы – Саратов: ООО «Приволжск. изд-во», 2007, с. 180.
- ¹¹ Е.М. Под Покровом Богородицы – Саратов: ООО «Приволжск. изд-во», 2007, с. 180.
- ¹² Е.М. Под Покровом Богородицы – Саратов: ООО «Приволжск. изд-во», 2007, с. 179.
- ¹³ Ю.Раков. По следам литературный героев.—М.: «Просвещение», 1974 -с.3
- ¹⁴ Необходимо отметить, что Покровск приобрел статус города именно в то время, когда происходили описываемые события, а до этого Покровской слободой.
- ¹⁵ http://www.wmos.ru/book/detail.php?PAGEN_1=4&ID=4255#nav_start Н. П. Анциферов. Душа Петербурга: Издательство "Брокгауз и Ефрон", Петроград, 1922
- ¹⁶ Е. М. Ерина. Под Покровом Богородицы: Приволжск. кн. Изд – во, 2003 – с.12.
- ¹⁷ Подробнее Е. М. Ерина. Под Покровом Богородицы: Приволжск. кн. Изд – во, 2003 – с.158.
- ¹⁸ Е. М. Ерина. Под Покровом Богородицы: Приволжск. кн. Изд – во, 2003 – с.131.
- ¹⁹ Подробнее К. И. Шкода. Город Энгельс. Саратов: Приволжск. кн. Изд – во, 1971. – с.42.
- ²⁰ Л.А. Кассиль. Кондуит и Швамбрания: Дет. Лит., 2006. – с.253.

Об авторах.

Дарья Ашевская и Вера Гаврилова – ученицы 10 класса музыкально-эстетического лицея имени А. Шнитке города Энгельса. Еще в 9 классе, заинтересовавшись творчеством нашего земляка, детского писателя Л.А.Кассиля, Даша и Вера участвовали в подготовке исследовательских проектов по его творчеству.

Настоящий доклад был представлен ими на Третьей гуманитарной конференции «Язык. Культура. Человек», которая традиционно проходит в лицее и приурочена к Международному Дню родного языка.

В.Гаврилова

Д. Ашевская